

Юлия Друзь

Черная кошка на счастье

Юлия Анатольевна Друзь

Черная кошка на счастье

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28326155

SelfPub; 2017

Аннотация

Тиффани, черная кошка, которую нашли Максим и Алиса, попадает жить к одинокой женщине Марии Федоровне. Вместе они проводят дни напролет и любят друг друга безмерно. Однажды Тиффани бесследно пропадает. Мария Федоровна и дети бросаются на ее поиски, но все не так просто, кошку украли и спрятали в надежном месте...

Шел дождь, но было уютно и тепло. Прокофий сидел на подоконнике и наблюдал, как за окном мелькают разноцветные зонты. Зеленые, красные, желтые... Они напоминали ему монпансье в баночках, которые подавались в заведении, из окна которого он глазел на улицу.

Прокофий – местный кот, живущий в маленьком городке в кофейне, которая так и называется – «Прокофий». Поселился он в ней уже давно, десяток лет тому назад. Хозяйка заведения Глофира Ильинична подобрала бродягу у крыльца. Прокофий на тот момент был маленьким рыжим котенком, которого выбросили на улицу за ненадобностью. Женщина выходила его, потом дала имя и решила, что кофейня ее так и должна называться.

После того, как в заведении поселился рыжий кот, который, к слову, с каждым днем становился все толще и вальяжнее, дела у Глофиры Ильиничны пошли на лад. Гости заходили каждый день, кушанья ее хвалили и даже заказывали с собой домой. Ну а Прокофий наблюдал за всем этим со своего коронного места – подоконника. Окно, у которого чаще всего сидел кот, выходило на центральную улочку, по которой ходили трамваи и ездили машины. А еще там каждый день проходили тысячи людей, которые думали, спорили, разговаривали, целовались на ходу и даже иногда бежали куда-то.

В этот день на улице тоже было много народа. Хотя и шел дождь, люди никуда не спешили. Когда раздался звон старого колокольчика, висевшего на двери в кофейню, вошла па-

рочка. Прокофий насторожился, так как эти двое ему показались странными. Это были мальчик и девочка. Почему они были без взрослых – это заинтересовало кота.

Мальчик помог своей спутнице снять мокрое от дождя пальто и повесил его на вешалку в углу зала. Затем, усевшись за круглый деревянный столик, они начали выбирать, что заказать.

– Я буду булочку с корицей и какао! – обратился мальчик к Глофире Ильиничне.

– А мне принесите, пожалуйста, вишневый штрудель и тоже какао, — скромно попросила юная леди.

Пока Глофира Ильинична готовила заказ для детей, Прокофий весь превратился в слух и внимательно наблюдал за юной парочкой. Они были забавными. Мальчик Максим очень хотел казаться взрослым. У него были клетчатые брюки, белая рубашка и кепка, из-под которой торчали русые кудряшки. На вид ему было не больше двенадцати-тринадцати лет. Он, что-то рассказывая своей спутнице, деловито жестикулировал и пытался обратить на себя внимание. Что, впрочем, у него получалось. Превосходные ораторские способности прибавляли к его возрасту еще как минимум года два, а то и три.

Девочка же была настолько мила, что Прокофию хотелось смотреть на нее вечно. Ее звали Алиса. На краешке ее стула висела красивая пестрая сумка из ткани. Она очень подходила к ее образу. Девочка была несколько помладше маль-

чугана. Алиса аккуратно кусала штрудель, то и дело вытирая свой маленький ротик бордовой салфеткой. Как заметил кот, дети никуда не торопились и разговаривали о чем-то действительно для них важном, как будто пытались разгадать какую-то тайну...

Мария Федоровна вытерла воду с подоконника – окно протекало в сильный дождь. Она недолго постояла, смотрев на улицу, вздохнула и уселась на мягкий диван. Утро ее не радовало. Мария Федоровна не любила пасмурную погоду. Впрочем, раньше она была к ней безразлична, и никакого дискомфорта от хмурого неба и осадков, падающих с него, не испытывала. Все изменилась, когда женщина осталась одна. Ее муж умер год назад. С тех пор Мария Федоровна словно существует, а не живет. Ничему не радуется, но ничему и не огорчается. На улицу выходит исключительно за хлебом и другими простыми продуктами. И только в магазин напротив ее дома. Иногда, правда, когда хочется чего-то вкусенького она идет в кофейню к Глофире Ильиничне и покупает там вишневый штрудель. Когда Мария Федоровна варит кофе к штруделю, аромат разносится до всех соседей. Кофе женщина варила отменный. К тому же, душевные разговоры с хозяйкой кофейни не давали ей поникнуть духом и вносили в ее жизнь хоть какое-то разнообразие.

Иногда Мария Федоровна смотрела телевизор, иногда читала книги, которые имелись в ее домашней библиотеке.

Племянники, которых у нее было двое, не навещали ее давно. Они жили в соседнем городке, километров за пятьдесят. После смерти мужа Марии Федоровны они несколько раз ее навестили, но потом все реже и реже стали приезжать и звонить. Но женщина не обижалась на родственников. Она понимала, у них много своих забот, и выбрать время, чтобы добраться до нее сложно.

Кап – кап... Капли снова закапали с подоконника. Дождь не унимался. Мария Федоровна поднялась с дивана и направилась к окну, чтобы вытереть воду. Взглянув на небо, она заметила, что оно стало голубым, солнечные лучи проступали сквозь него и появлялась нечеткая радуга. Неожиданно для себя она почувствовала какое-то ликование и радость в душе. Как будто в ее жизни должно произойти какое-то важное и приятное событие.

После вкусного перекуса в кофейне Максим и Алиса отправились на центральную улицу погулять. Тучи рассеялись, и стало тепло и солнечно. Алиса прижимала к груди тряпичную пеструю сумку так, словно очень сильно боялась ее потерять. Детям казалось, что в этой сумке теперь сосредоточен весь смысл их грядущих дней.

– Что будем делать? – спросил Максим. Это был даже не вопрос, его голос звучал как-то обреченно.

– Мне не очень нравится твой тон, – заявила Алиса. – Мы будем решать нашу проблему не торопясь. Надо подумать, –

Алиса задумалась.

Дети брели по аллее все дальше и дальше. Солнечный свет грел их маленькие личики, и они были безмерно рады и одновременно напуганы положением своих дел. В пестрой сумке, которой так дорожила Алиса, сидел маленький котенок. Его они нашли утром, когда пошли за продуктами с небольшим списком, который дала им мама. Выйдя из подъезда, они услышали жалкий писк и не могли не откликнуться на него. Возле урны сидел маленький черный котенок, необыкновенно пушистый, с висячими ушками и серыми глазами. Алиса и Максим влюбились в него и, не раздумывая, посадили в тряпичную сумку, которую им дала мама для продуктов.

Это оказалась кошечка. Назвать ее было решено Тиффани. С этого момента в голове детей роились мысли о том, как им жить дальше. Принести домой котенка они не могли, но и расставаться с Тиффани они не собирались. Поняв по жалобному мяуканью, что их новоиспеченная подружка голодная, деньги, которые предназначались на покупку продуктов по списку, были пущены на кошачьи консервы, сметану и молоко. Тиффани наелась от души и теперь вела себя смирно в мягкой пестрой сумке и сладко посапывала.

Максим с Алисой не могли принести домой кошку из-за того, что мама им как-то сказала: «Дети, домашние животные – это очень большая ответственность! Мы не можем себе этого позволить!» А жаль, дети сейчас больше всего на свете хотели бы взять на себя эту самую большую ответственность

и оставить себе котенка.

Пока Максим и Алиса гуляли, а Тиффани сладко спала у них в сумке, было предложено множество версий о дальнейшей судьбе найденыша. От приюта для бездомных животных до тайного существования в детской комнате.

– Приют отметаем сразу! – сказала Алиса, – Такая милашка не может жить в грязи и голоде!

– Почему ты думаешь, что в приютах для животных грязно и нет еды? – в недоумении спросил Максим.

– Возможно, там и есть какая-то еда, но она явно не подходит для нашей красотки.

Дети шли дальше по проспекту и не заметили, как стало темнеть. Делать нечего, надо идти домой. Тиффани было решено принести домой. Как среагирует мама на новую жительницу их квартиры – оставалось загадкой. Подойдя к подъезду, дети, затаив дыхание, стали открывать дверь, как вдруг вздрогнули от неожиданности. Подъезд распахнулся и оттуда вышла их мама. Закашлявшись, она сказала с раздражением:

– Опять кто-то кошек напускал в подъезд, вонь невыносимая!

Дети переглянулись.

– Мама, а ты далеко?

– Я вернусь часа через полтора, пошла по магазинам.

Мама поцеловала детей и растворилась в зарослях сирени, которая распустилась по всему двору и наполняла воздух

волшебным ароматом весны.

– Фух, не заметила... – с облегчением вздохнула Алиса, прижимая к груди пеструю сумку с Тиффани. – Что делать будем? Видимо, домой котенка принести не получится.

Через пять минут топтания на месте в нерешительности Алиса предложила отнести Тиффани в кофейню. Максим идею поддержал, но с сожалением признал, что хотелось бы, чтобы котенок жил с ними. Мама не то, чтобы не любила животных, но и душевной близости и трепета перед ними не испытывала. Она приучала детей к порядку и чистоте, а в ванной и уборной всегда должно было пахнуть хлоркой. Если ей не пахло – значит было пора чистить все по новой. Переоценить любовь мамы к чистоте сложно, поэтому дети и заикаться не стали о Тиффани.

В запасе у ребят было полтора часа, и за это время они должны были пристроить котенка в надежные руки. Глофира Ильинична оказалась самым подходящим вариантом. К тому же, кофейня была недалеко от их дома, и дети в любой момент могли навестить Тиффани. Дело осталось за малым – познакомиться с хозяйкой кофейни и вручить ей котенка.

– Здравствуйте! – решительно произнес Максим, нарисовавшись на пороге кофейни. Мальчику было не по себе от волнения, ведь если Глофира Ильинична им откажет, Тиффани больше будет пристроить некуда.

– Добрый вечер! – не с таким напором произнесла Алиса.

– Здравствуйте, дети! Вы ведь у меня уже были сегодня? – Глофира Ильинична была явно рада появлению малышей у себя в заведении.

– Да, но сейчас мы по другому вопросу, – Максим, как старший брат, решил взять на себя ответственность за разговор. – Как вас зовут?

– Глофира Ильинична, – женщина немного растерялась, – а вас как зовут, милахи? – она добродушно рассмеялась.

– Максим, а это моя сестра – Алиса, – Максиму стало легко на душе от реакции хозяйки кофейни и он понял, что можно продолжать дальше, – У нас к вам дело. Мы можем на вас рассчитывать?

Глофира Ильинична была удивлена и наигранно серьезно ответила:

– Ну если дело серьезное – то конечно!

Алиса достала из пестрой сумки Тиффани и осторожно поставила ее на круглый столик. Тиффани, не уверенно стоя на своих худеньких лапках, протяжно мяукнула.

– Боже мой! – воскликнула Глофира Ильинична. – Какая прелесть! Но чем я могу вам помочь?

– Тиффани негде жить, и мы решили, что у вас ей будет хорошо, да и вам хорошо! – протараторил Максим.

Глофира Ильинична плюхнулась на стул, который стоял перед столом и уставилась на котенка. Тиффани, усевшись,

внимательно изучала женщину, а Прокофий, кот Глофиры Ильиничны, настороженно наблюдал картину со своего коронного места на подоконнике.

– Что же мне с ней делать? – обреченно сказала хозяйка.

– Пожалуйста, приютите Тиффани у себя, мы не можем принести ее домой, мама не одобрит, а у вас ей будет хорошо, пожалуйста, – Максим больше всего боялся, что Глофира Ильинична откажет.

– Ладно, ступайте домой, дети, уже поздно! Котенка я оставлю, сейчас напою ее молоком, а вы, как будет время, захаживайте к нам, проводывайте свою найденку! – Глофира Ильинична добродушно улыбнулась и зашаркала за детьми закрывать дверь кофейни.

Напоив Тиффани молоком и дав блюдечко сметаны, женщина устроила котенку спальное место из стеганого одеяла.

– Ну вот, здесь ты будешь спать, а завтра видно будет, как дальше жить!

Утро выдалось невероятно солнечным и Мария Федоровна, усевшись перед окном, самозабвенно пила утренний кофе. Настроение у нее было на редкость хорошим. Ничего не огорчало, поводов для беспокойства не было. На диване лежала книжица – женский роман, чтением которого она собиралась заняться после завтрака. На плите уже пыхтела овсянка, которую Мария Федоровна готовила себе каждое утро, а телевизор вещал утренние новости. Напевая себе под нос

песню Эдит Пиаф, своей любимой певицы, портрет которой красовался у нее на стене в гостиной, женщина поставила чашку с недопитым кофе на стол. Едва она успела подойти к плите, чтобы проверить овсянку, прозвенел звонок в дверь. Мария Федоровна осторожно приблизилась к глазку. За дверью стояла Глофира Ильинична.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.